

Ю. Н. Смирнов*

**СПИСКИ «ЯДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ» А. И. МАНКИЕВА
В САМАРСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ – СВИДЕТЕЛЬСТВА ИНТЕРЕСА
РУССКИХ ЛЮДЕЙ XVIII в. К ПРОШЛОМУ СВОЕЙ СТРАНЫ**

В СОБРАНИИ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ Самарской областной универсальной научной библиотеки (СОУНБ) привлекают внимание два списка «Ядра Российской истории» А. И. Манкиева, известного памятника русской исторической мысли времен царствования Петра I. Необычные обстоятельства создания этого произведения вполне соответствуют насыщенной приключениями эпохе петровских преобразований, а его роль в русской историографии рассматривается неоднозначно.

Отдельные специалисты дают весьма невысокие оценки «Ядру», полагая, что к моменту своего напечатания в 1770 г. оно уже, якобы, «безнадежно устарело, да и в момент написания не отличалось новизной трактовки»¹. Некоторые историки ставят этот труд в ряд сочинений, продолжавших традицию уходящего XVII века, хотя признают, что «книга Манкиева... отразила переломный момент в русской историографии»². Они находят в ней «элементы критики источников, попытки объяснить отдельные явления», но считают возможным говорить о том, что подобные произведения только «готовили условия для создания последующих обобщающих исторических трудов»³, подобных «Истории Российской» В. Н. Татищева. Есть также мнение, что объективные причины помешали А. И. Манкиеву создать в полной мере «обобщающий труд по истории России»⁴.

Вместе с тем существует традиция положительного отношения к «Ядру Российской истории». Так, в историографической школе Московского университета оно рассматривается как «наиболее зрелое обобщающее произведение о России, созданное в первой четверти XVIII в.»⁵ или как «наиболее крупное светское историческое произведение» этого времени⁶. При таком подходе оказывается возможным по ряду признаков ставить А. И. Манкиева первым по времени в блестящем ряду выдающихся дворянских историков XVIII – начала XIX в., который завершается М. М. Щербатовым и Н. М. Карамзиным, а также считать, что некоторые положения их исторических концепций были предвосхищены в «Ядре»⁷.

С мнением московских коллег совпадают в целом выводы наиболее пространный труда по русской историографии XVIII века, подготовленного в уни-

---

* Смирнов Юрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета Самарского государственного университета.

¹ Шапиро А. Л. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. М., 1993. С. 163.

² Историография истории СССР / под ред. В. Е. Иллерицкого и И. А. Кудрявцева. М., 1971. С. 66.

³ Там же. С. 67.

⁴ Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа. XVII – первая четверть XVIII века. М., 1976. С. 7.

⁵ Шанский Д. Н. Историческая мысль // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 3. М. 1988. С. 124.

⁶ Сахаров А. М. Историография истории СССР. Досоветский период. М., 1978. С. 52.

⁷ Там же. С. 54–55.

верситете нашей северной столицы. По мнению С. Л. Пештича, «отдельные неточности “Ядра” не меняют высокой положительной оценки его», а потому «успех этого мастерского опыта сжатого изложения всей русской истории неудивителен»⁸.

Отметим, что уважительное отношение университетской профессуры к «Ядру Российской истории» было заложено еще в середине XIX века С. М. Соловьевым⁹. Более того знаменитый историк высоко оценил не только книгу, но и жизненный подвиг А. И. Манкиева, поставив его рядом с другими «богатырями новой России»: М. В. Ломоносовым, В. К. Тредиаковским, В. Н. Татищевым. Их «духовная сила, выступившая вследствие потрясений преобразования», стала двигателем тех перемен, что происходили в культурной жизни страны XVIII столетия¹⁰.

Именно С. М. Соловьев утвердил окончательно авторство «Ядра Российской истории» за А. И. Манкиевым. Дело в том, что «Ядро», распространявшееся в течение полувека в списках, впервые было опубликовано, как уже говорилось, в 1770 г. Первым его издателем стал известный историк Г. Ф. Миллер, который не нашел точного указания на имя сочинителя и предположил, что им был русский резидент (посланник) в Швеции князь А. Я. Хилков. Под именем этого русского дипломата и публиковалась книга в XVIII веке, выдержав четыре издания на русском языке (1770, 1784, 1791, 1799 гг.), а также дважды выйдя в немецком переводе в Москве и Лейпциге.

В XIX в. появились сомнения в авторстве А. Я. Хилкова, поскольку обнаружили рукописи «Ядра Российской истории», где под посвящением книги Петру I стояли буквы «А. М.», не совпадавшие с инициалами князя. Поиски обладателя этих инициалов и привели некоторых исследователей, включая С. М. Соловьева, к А. И. Манкиеву. Прояснить обстоятельства биографии и научных изысканий последнего помогли не только сведения из самой книги, но и доношения автора «Ядра» от 8 мая 1723 г., найденные в Московском Главном архиве МИД и обнародованные в 1858 г.¹¹

Алексей Ильич Манкиев в начале Северной войны оказался в шведском плену, как и многие другие русские люди, в т.ч. дипломаты, включая русского резидента (представителя) в Швеции кн. А. Я. Хилкова. В 1704 г. Манкиев поступил на службу к князю в качестве секретаря.

Несмотря на суровые условия ареста, А. Я. Хилков и его сотрудник поддерживали связь с внешним миром, прибегая даже к тайным посланиям, дававшим ценную информацию для российского правительства. Как писал сам А. И. Манкиев, он по делам службы «время все не ронил». Одновременно он собирал доступную ему в тех условиях литературу по российской истории и работал над книгой на эту тему.

Кроме указаний на разнообразные русские источники, труд А. И. Манкиева изобилует ссылками на сочинения многих античных, польских, шведских, немецких, итальянских авторов. Российскому пленному повезло оказаться в городе Вестеросе, в гимназии которого имелась замечательная библиотека. В ее составе находились не только издания из многих западноевропейских стран, но и книги,

⁸ Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. 1. Л., 1961. С. 104, 109.

⁹ См.: Соловьев С. М. Писатели русской истории XVIII века // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. 2. Ч. 1. М., 1855. Отд. 3. С. 3–15.

¹⁰ Соловьев С. М. Сочинения. Кн. X. М., 1993. С. 522.

¹¹ См.: Оболенский М. А. Сведения об авторе «Ядра Российской истории» А. И. Манкиеве // Библиографические записки. 1858. Т. I. № 2. С. 33–40.

приобретенные в 1682–1684 гг. в Москве шведским ученым И. Г. Спарвенфельдом. Конечно, даже при такой редкой удаче круг источников и условия работы не давали возможности для создания обширного труда по русской истории. А. И. Манкиев ограничил себя реалистичной задачей создания сжатого очерка или, говоря его собственными словами, «ядра» истории России.

В 1715 г. А. И. Манкиев завершил работу над «Ядром», исчерпав имевшиеся в его распоряжении источники. Он сделал тогда запись, что «будучи в Швеции в плену под жестоким арестом, едва вышписанное, по объявлению, сыскать мог, а больше известий и записок не имея, принужденным нахожусь перо покинуть».

В 1716 г. умер А. Я. Хилков. Русский резидент в Амстердаме предложил А. И. Манкиеву перебраться на службу к нему, а для избавления от плена подсказал выдать себя за поляка. Даже адрес на письме из Амстердама говорил о том, что оно адресовано польскому дворянину Манкиевичу. Воспользовался ли автор «Ядра» этим советом или поступил иначе, остается неизвестным. Однако вскоре он действительно освободился из плена и оказался на службе в Коллегии иностранных дел.

Как знаток русско-шведских отношений, А. И. Манкиев участвовал в переговорах 1720–1721 гг., приведших к подписанию Ништадского мира. В 1722–1723 гг. он вновь был послан за рубеж для участия в переговорах о разграничении российских и шведских владений.

8 мая 1723 г. А. И. Манкиев написал два доношения, в которых напоминал о своих заслугах перед Отечеством как в шведском плену, так и на последующей дипломатической службе. Не забыл он внести в число таких заслуг «Ядро Российской истории», рукопись которого преподнес Петру I через своего начальника, известного дипломата и генерала А. И. Румянцева.

А. И. Манкиев находился в стесненных материальных обстоятельствах, а потому доношения содержали просьбу об увеличении жалованья, а также о вознаграждении за прежние труды и написанную книгу по истории. Видимо, он был при этом серьезно болен. Всего через восемь дней после подачи доношений, 16 мая 1723 г. А. И. Манкиев умер, не оставив семьи.

Небольшое имущество покойного как выморочное наследство перешло в казну. Самым ценным среди вещей покойного были лексиконы и другие книги, в основном, относящиеся до Швеции и ее государственного устройства. В их перечне встречались сочинения, касающиеся русско-шведских отношений и истории России, которые пополнили архив Коллегии иностранных дел. На книгах, что нашли исследователи в архиве почти через полтора столетия, стоял *ex libris Alexej Mankewitz*. То ли действительно в роду Манкиева были какие-то польские корни, то ли он продолжал начатую в шведском плену игру под польским именем. Это вряд ли нам станет до конца известным, да и представляется не столь важным. А. И. Манкиев жил и умер как настоящий сын России. Именно как патриот Отечества, знаток и внимательный исследователь его истории он предстает перед нами и на страницах своего сочинения.

До сих пор нет современного научного издания «Ядра Российской истории» (после 1799 г. оно не переиздавалось), нет критической сводки полного ряда его рукописных списков и публикаций. В связи с этим, с одной стороны, трудно определить место в этом ряду рукописей самарской библиотеки. С другой стороны, палеографический и текстологический анализ данных рукописей может добавить ясность в оценку сочинения А. И. Манкиева в целом, послужить толчком к его более обстоятельному изучению с привлечением других рукописных или опуб-

ликованных текстов, приглядеться не только к самому труду, но и к его читателям XVIII века.

Одна из этих самарских рукописей, в-четверку¹² под инвентарным номером 306019, находилась, судя по записям в ней, в библиотеке помещиков Ушковых, владельцев обширных земель Средней Волги. Затем она оказалась в библиотеке Самарского университета, открытого в 1918 г. и временно прекратившего существование в начале 1920-х гг., а уже оттуда попала в областную библиотеку. На одном из этапов передвижения рукописи по книжным собраниям было установлено (о чем есть соответствующая помета), что она является списком с первого печатного издания 1770 года.

Этот список интересен, прежде всего, как памятник растущего в XVIII веке интереса русских людей к своему прошлому. Написанное А. И. Манкиевым, краткое, но достаточно информативное, изложение российской истории пользовалось большим успехом. Приведенное выше мнение о том, что через 50 лет после написания оно безнадежно устарело, не выдерживает критики. Первая публикация «Ядра Российской истории» Г. Ф. Миллером в 1770 г. не удовлетворила общественного спроса на эту книгу. Приходилось прибегать по-прежнему к давнему способу переписки печатного текста от руки.

Следует предположить, что рукопись СОУНБ за № 306019 была создана как раз между первым и вторым изданием книги, которое последовало в 1784 г., из-за невозможности достать его печатный экземпляр. Такому предположению не противоречат палеографические наблюдения за бумагой списка. В основном использована бумага с водяными знаками «Фабрики князя Петра Репнина» и «Города Углича бумажной рольной фабрики содержателя Г. Переяславцева», которые в альбоме филиграней¹³ соответственно датированы 1767 г. (№ 706) и 1780 г. (№ 211). Последняя дата особенно подчеркивает вероятность появления списка в самом начале 1780-х гг., когда тираж первого печатного издания разошелся, а второе еще не было осуществлено. Тогда не известный нам любитель русской истории и заказал или сам составил данный список. Единственное заметное отличие от печатного издания, не считая мелких ошибок переписчика, заключается в отсутствии предисловия с посвящением книги Петру I.

Эта самарская рукопись «Ядра» точно отражает содержание сочинения, которое около столетия вызывало самый живой интерес читателя, являясь на протяжении поколений одним из самых популярных изложений отечественной истории. Труд А. И. Манкиева делится на семь книг с подразделением на главы. В этом делении отражается представление автора о периодизации истории России и наиболее значимых событиях всемирной истории.

Первая книга «Ядра» посвящена происхождению русского народа и доведена до призвания варягов. Вторая заканчивается правлением Всеволода Большое Гнездо. Третья продолжена до княжения Василия II Васильевича Темного, а также падения Константинополя и возвышения Турецкой империи. Любопытно, что одна из глав этой книги одновременно говорит «о великом князе Дмитрие Ивановиче (Донском – Ю. С.) и обретении пороха селитренного». Четвертая книга также начинается главой с характерным для взглядов А. И. Манкиева названием, объединяющем отечественную и всемирную историю: «О сшибении ига татарского, самоначалстве великого князя Иоанна Васильевича (Третьего – Ю. С.) и

¹² От латинского *in quarto* – книжный формат, размер листа в котором примерно соответствует современному стандарту А5.

¹³ Здесь и далее сведения о филигранях приводятся по: *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959.

обретении четвертой части мира Америки», а доводится до смерти царя Федора Иоанновича. Книга пятая заканчивается правлением Василия Шуйского, шестая – освобождением Москвы от интервентов в 1612 г. Последняя седьмая книга открывается избранием на царство Михаила Федоровича, первого из династии Романовых, а завершается главой о правлении тогда еще здравствовавшего Петра Первого.

Разумеется, последняя глава текста «Ядра», посвященная современной А. И. Манкиеву истории России, выглядит очень краткой. У автора не было необходимых письменных источников, да и условия работы под арестом не располагали к откровенности. За короткое время, отведенное ему жизнью после возвращения из плена, которое было насыщено практической дипломатической деятельностью, А. И. Манкиев не мог ни переписать, ни просто дополнить эту главу. Наверное, в этом крылась основная причина того, что Петр I, заинтересованный в актуальном освещении злободневных событий именно последних двух-трех десятилетий, не обратил должного внимания на преподнесенную ему рукопись и она оставалась долгое время неопубликованной.

Однако «Ядро Российской истории» не кануло в безвестности. Несколько десятилетий до своей публикации оно распространялось в списках. Возможно, что тогда же создана еще одна самарская рукопись «Ядра», представляющая собой фолиант под инвентарным номером 306219. Судя по пометам, рукопись в разное время находилась в личном собрании П. К. Симони и в библиотеке Педагогического института Самарского губернского земства. Состав и история этой рукописи выглядят сложнее, запутаннее, интереснее, чем предыдущей.

Бросается в глаза, что над списком работало сразу несколько писцов, судя по разнообразию почерков и образцов бумаги, в то время как предыдущая рукопись была написана одним каллиграфическим почерком. В списке под № 306219 отсутствует обширный кусок шестой книги «Ядра», в которой нет совсем глав со 2 по 5, а главы 1 и 6 скопированы не полностью. Возможно, по каким-то причинам переписчик, работавший над этой частью текста, не выполнил своего задания, а, может быть, тетради с его работой просто потеряли. Этот пробел заполнен так и не был. Впрочем, он явно носит характер технической ошибки.

Гораздо примечательней отсутствие в рукописи той самой излишне краткой главы о царствовании Петра I. Здесь уже нет места случайности. Составитель фолианта СОУНБ под № 306219 оказался не простым читателем, а достаточно подготовленным специалистом. Он прекрасно знал о существенном недостатке «Ядра» – слишком кратком изложении истории петровского времени. В то же время он представлял, какой литературой следует воспользоваться для заполнения этого пробела. В результате последняя глава «Ядра» и его окончание, представляющее обзор российской геральдики («О гербах державы Российской и уездов в ней содержимых»), не были скопированы в данный список. Зато эту главу в рассматриваемой рукописи заменили разные сочинения и документы другого происхождения, иных авторов, но относящиеся именно к эпохе Петра I. Анализ этих материалов требует специального исследования. Здесь же только отметим, что в их числе есть собственно исторические и литературные произведения, таблица основных дат правления царя-преобразователя, списанные от руки печатные сообщения (о заключении мира со Швецией, о смерти Петра I), переписка Петра и царевича Алексея, другие источники.

В результате эта рукопись представляет собой, если не совсем оригинальное, то достаточно творчески скомпонованное сочинение. Его название не должно вводить в заблуждение. Само «Ядро Российской истории» воспроизведено здесь

не совсем целиком, а значительная часть текста в конце рукописи взята вовсе не из сочинения А. И. Манкиева.

Подобные компиляции были характерны для рукописей исторического содержания 1740–1760-х гг. За основу брался определенный авторский текст, а составители «добавляли к нему свои предисловия, некоторые документы и прочее». При этом историк-составитель мог оборвать основной авторский текст на определенной дате, а последующие события дать «на основании других источников»¹⁴.

Интересный вопрос о том, кто мог столь профессионально и самостоятельно поработать с сочинением А. И. Манкиева, остается открытым. Правда, на книге есть владельческая запись, но она вряд ли поможет в ответе на поставленный вопрос: «Сия книга, Ядро Российской истории названная, сочинена его сиятельством князем Хилковым, бывшим в Швеции резидентом, принадлежит до числа книг Ивана Елчанинова». Несомненно, что данная надпись сделана человеком, знавшем о миллеровском предположении насчет авторства «Ядра», а, значит, появилась не раньше публикации 1770 года.

Тогда же была сделана в рассматриваемой рукописи и приписка под посвящением «Ядра» Петру I. Первоначально это посвящение не имело подписи, как и в других ранних списках «Ядра Российской истории». Однако в самом конце посвящения другими чернилами и более поздним почерком сейчас имеется запись: «Всеподданнейший раб князь Хилков». Приписка настолько напоминает настоящую подпись, что уже принималась сотрудниками библиотеки по ошибке за автограф¹⁵, хотя, как мы знаем, А. Я. Хилков не мог подписать посвящение Петру I, не будучи автором «Ядра».

Появление этой «подписи»-приписки несомненно могло произойти только под влиянием публикации Г. Ф. Миллера. Зачем и кому понадобилось ставить под посвящением имитацию подписи предполагаемого автора, мы вряд ли узнаем. Возможно, кто-то из владельцев хотел таким образом придать своему экземпляру рукописи более представительный или законченный вид.

Поздняя приписка подчеркивает более старое происхождение основного текста списка. Последний появился, по крайней мере, до 1770 г., когда еще не получило широкую известность ошибочное предположение Г. Ф. Миллера насчет автора «Ядра». Следовательно, есть все основания считать, что этот список восходит не к печатному изданию, а к рукописному тексту сочинения А. И. Манкиева.

Сверим приведенные выше текстологические замечания с палеографическими наблюдениями. Бумага рукописи № 306219 – очень разнообразная по месту и времени производства, но в целом более ранняя, чем в первой из рассмотренных самарских рукописей. Преобладают на тех листах, где можно распознать водяные знаки, знаки «Ярославской мануфактуры Алексея Затрапезного» (№ 749 в альбоме филиграней, 1756 и 1765 гг.), «Бумаги Афанасия Гончарова» (№ 80, 1740-е гг.), «Города Углича рольной фабрики содержателя Г. Переяславцева» (№ 213, 1754 г.), «Барона Карла Сиверса» (№ 85, 1758–1759 гг.)

Более поздним может быть встречающийся в рукописи водяной знак «Города Углича рольной фабрики содержателя М. Переяславцева» (№ 221, 1762–1776, 1780 гг.). Однако и этот водяной знак допускает вероятность достаточно раннего употребления бумаги, по крайней мере, до первой публикации «Ядра» в 1770 г. К

¹⁴ *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Ч. 1. С. 204, 208.

¹⁵ Самарские книжники. Конец XVIII века – XX век: очерки о собирателях и меценатах. Самара, 2000. С. 213.

тому же он обнаружен только на листах в начале и конце книги, а потому бумага с ним могла появиться при изготовлении или ремонте переплета. О более позднем, чем само написание рукописи, изготовлении переплета говорит также тот факт, что на некоторых листах основного текста поля оказались обрезанными и теперь пометы, сделанные на них, читаются неполностью.

Наблюдения за почерком, бумагой и текстом, если не окончательно, то с очень большой степенью вероятности указывают, что фолиант СОУНБ под инвентарным номером 306219 был составлен в самой середине XVIII века. Это было время, когда «рукописные произведения продолжали успешно конкурировать с печатной продукцией, которая была невелика»¹⁶.

Отдельные приписки и вставки в фолианте, не считая владельческих записей и пометок, относятся уже к последним десятилетиям XVIII столетия. Они были вызваны желанием владельца привести текст рукописи в соответствие с получившим распространение и признание печатным изданием.

Работа над рукописями «Ядра Российской истории» в СОУНБ, несомненно, может дать многое не только для исследования научного наследия А. И. Манкиева. В ходе работы над ними открываются новые возможности по более широкому изучению исторических представлений современников и ближайших потомков этого замечательного человека и историка. Следовательно, мы лучше сможем понять русских людей XVIII века, включая составителей, заказчиков, хозяев, читателей столь интересных рукописных книг.

---

¹⁶ *Пештич С. Л.* Русская историография XVIII века. Ч. 1. С. 209.